

УДК 327

DOI: 10.31857/S2686673023080084

EDN: IHGUVQ

Новые тенденции в развитии международных отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе

А.Н. Панов

Институт США и Канады имени академика Г.А. Арбатова

Российской Академии наук (ИСКРАН)

Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный пер., д.2/3.

РИНЦ ID: 626113 ORCID: 0000-0003-0236-3576 e-mail: panov.taishi@yandex.ru

Резюме: В статье анализируются новые тенденции в развитии международных отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе, связанные в первую очередь с изменением стратегии США, направленной на сдерживание Китая путем проведения курса на создание «кольца его окружения» из американских союзников, партнеров, «сочувствующих».

Данная стратегия встречает ответную реакцию Китая, который методично укрепляет свое региональное влияние.

В регионе идёт процесс «размежевания сил», возрастает военная активность, формируются новые альянсы, квазиблоки, группировки.

Ключевые слова: Новая доктрина США для АТР, союзы США с Японией, РК, Австралией, «четвёрка» (QUAD), АСЕАН, Корейский полуостров, Тайвань, Индо-Тихоокеанская экономическая структура для процветания (IPEF), Китай, Россия

Для цитирования: Панов А.Н. Новые тенденции в развитии международных отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе. *США & Канада: экономика, политика, культура.* 2023; 53(8):80-98. DOI: 10.31857/S2686673023080084 EDN: IHGUVQ

The New Tendencies in the Development of International Relations in the Asia-Pacific Region

A.N. Panov

Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies

Russian Academy of Science (ISKRAN).

2/2 Khlebny pereulok, 121069 Moscow, Russian Federation

РИНЦ ID: 626113 ORCID: 0000-0003-0236-3576

e-mail: panov.taishi@yandex.ru

Abstract: The article analyses the new tendencies in the development of international relations in the Asia-Pacific region, caused in first place with the change in the strategy of the U.S., aimed to contain China using the course of creation «the ring of its encirclement», which consists of American allies, partners, «sympathetic countries».

This strategy arouses Chinese response, which methodically strengthening its regional influence.

In the region there is a process of «the delimit of forces», growing military activity, formation of the new alliances, quasi-blocks, groups of countries,

Keywords: New doctrine of the U.S. for APR, alliances of the U.S. with Japan, RK, Australia, QUAD, ASEAN, Korean Peninsula, Taiwan, Indo-Pacific Economic Prosperity Framework (IPEF), China, Russia

For citation: Panov A.N. The New Tendencies in the Development of International Relations in the Asia-Pacific Region. USA & Canada: Economics, Politics, Culture. 2023; 53(8):80-98. DOI: 10.31857/S2686673023080084 EDN: IHGUVQ

ВВЕДЕНИЕ

В Азиатско-Тихоокеанском регионе всё отчётливее проявляется новая конфигурация структуры региональных отношений.

В центре новых тенденций в развитии обстановки в АТР находится обостряющееся противоборство между США и Китаем за региональное лидерство, а в конечном счёте за доминирование в глобальном масштабе.

НОВАЯ КОМПЛЕКСНАЯ СТРАТЕГИЯ США В АТР

В официальных документах американской администрации о стратегических угрозах интересам США Китай определяется в качестве главного соперника-конкурента. Отмечается, что Китай «является единственной страной, которая потенциально способна объединить экономическую, дипломатическую, военную и технологическую мощь, чтобы бросить вызов существующей мировой системе», то есть системе, в которой главенствуют США [1].

С учётом новых реалий и тенденций в мировой политике, а также уменьшающейся политической, экономической и ресурсной базы для глобального доминирования администрация Дж. Байдена одобрила новую комплексную стратегию, ориентированную на противодействие «китайской угрозе». Она была сформулирована в принятой в феврале 2022 г. Индо-Тихоокеанской доктрине США [2]. В качестве приоритетной выдвинута концепция создания «кольца окружения» Китая путём более активного подключения азиатских союзников, партнёров и «сочувствующих» к стратегии сдерживания и «окружения» Китая. Конкретно поставлены задачи укреплять двусторонние военно-политические союзы с Австралией, Японией, Республикой Корея, формировать квазиблоки, переманивать на свою сторону страны ЮВА и Южной части Тихого океана, колеблющиеся при выборе «партнёра» между США и Китаем, продвигать американское видение регионального экономического развития.

Реализация такой стратегии должна, по замыслу в Вашингтоне, в долгосрочной перспективе радикально изменить баланс сил в АТР в пользу США.

Что касается двусторонних американо-китайских отношений, то акцент переносится с торговой войны, которая привела лишь к росту товарооборота в

2022 г. до 760 млрд долл. при увеличении и без того значительного американского торгового дефицита, на создание для Пекина препятствий для экономического, особенно высокотехнологического возвышения Китая. В конечном счёте это должно привести к серьёзному социально-экономическому кризису, в результате чего китайское руководство будет вынуждено признать американское мировое лидерство.

В октябре 2022 г. администрация Дж. Байдена ввела запрет на продажу Китаю наиболее современных чипов, оборудования и программного обеспечения для их производства, а также технологий, связанных с разработкой искусственного интеллекта.

Таким образом, новая доктрина отличается от азиатско-тихоокеанского курса президента Б. Обамы, делавшего упор на увеличении военного присутствия США в зоне АТР, так называемой «стратегии перебалансировки», а также от курса президента Д. Трампа на развертывание масштабной торговой войны с Китаем. Оба курса не привели к результатам, на которые рассчитывали в Вашингтоне.

За два года до того, как К. Кэмпбелл и Дж. Салливан заняли важные посты в администрации Дж. Байдена и стали в ней основными разработчиками политики США на китайском направлении, они опубликовали в авторитетном политологическом журнале статью, заголовок которой кратко и чётко раскрыл её содержание – «Конкуренция без катастрофы».

Именно этот принцип и стал основополагающим в стратегии президента Дж. Байдена в отношении Пекина.

Он опирается на вывод о том, что поскольку имеющиеся проблемы отношений с Китаем не поддаются разрешению в пользу США, то остаётся осуществлять конкуренцию с ним, не доводя её до стадии неуправляемого конфликта [Kurt Campbell and Jake Sullivan, 2019].

В официальных документах Белого дома, публичных выступлениях президента Дж. Байдена и госсекретаря Э. Блинкена, а также на переговорах с Председателем КНР и китайским министром иностранных дел указанная терминология неизменно присутствует.

Подчёркивается готовность США «решительно конкурировать» с Китаем, совместно с Пекином «ответственно управлять конкуренцией», сохранять каналы коммуникаций, не доводя дело до серьёзного конфликта.

По сути, Вашингтон признаёт отсутствие у США возможностей вести открытую, масштабную холодную войну с Китаем, но проводя комплексную стратегию сдерживания совместно с союзниками и партнёрами, рассчитывает выждать время, накопить силы и в конечном счёте изменить баланс сил в АТР и в глобальном масштабе в свою пользу.

АЗИАТСКИЕ СОЮЗНИКИ США. ЯПОНИЯ И РЕСПУБЛИКА КОРЕЯ

На территории Японии и Республики Корея расположены самые крупные заграничные военные контингенты США, выполняющие роль, по американской терминологии, «сдерживания», а по сути, передового базирования.

Вашингтон неоднократно пытался сформировать тройственный военно-политический союз США – Япония – РК. Однако «исторические противоречия» между Токио и Сеулом, порождённые почти сорокалетней японской колонизацией Кореи, препятствовали реализации этой идеи. Удавалось лишь периодически проводить тройственные военно-морские учения. Но в целом до недавнего времени даже политические японо-южнокорейские контакты на высшем и военном уровнях не носили регулярного характера.

Только с избранием в марте 2022 г. президентом РК Юн Сок Ёль, решительно отмежевавшегося от «смирненной линии» в отношении Пекина и Пхеньяна и взявшего курс на «жёсткое противостояние» с КНДР при усилении сотрудничества с Вашингтоном, а также на строительство отношений с Токио, «нацеленных на будущее», концепция тройственного союза США – Япония – РК начала обретать конкретные очертания.

Прежде всего новый президент безоговорочно поддержал стратегию администрации Дж. Байдена в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Не исключил возможности подключения РК в каком-то формате к «четвёрке» (*QUAD*). В связи с этим Юн Сок Ёль удостоился похвалы американского президента во время их личной встречи в ноябре 2022 г. в Пномпене на полях саммита АСЕАН [3].

Одновременно Юн Сок Ёль совершил неожиданную для южнокорейской общественности, а ещё более для японского правительства, уступку Токио. Он снял требование к Японии финансово компенсировать корейцам работу на японских предприятиях в колониальный период. Это открыло путь к улучшению японо-южнокорейских отношений. Состоялся визит президента РК в Токио и продвижение к формированию американо-японо-южнокорейского военного союза. Японское правительство в качестве «ответа» на уступку Сеула разморозило двустороннее соглашение об обмене разведывательной информацией и сняло ряд ограничений на взаимную торговлю.

Вместе с тем, судя по всему, Токио не будет спешить с формированием военно-политического союза с Вашингтоном и Сеулом. Причина этого кроется не только в «негативном японо-корейском историческом прошлом», но и в наличии в японском политическом и общественном мнении опасений того, что в результате Япония может быть втянута в войну на Корейском полуострове и её территория с американскими военными базами станет мишенью для нанесения бомбовых и ракетных ударов. Не случайно в японских официальных документах КНДР, наряду с Китаем, рассматривается как «серьёзная угроза».

В связи с ростом напряжённости вокруг Тайваньской проблемы в Японии стали дебатироваться возможные сценарии вовлечения страны в вооружённые

столкновения между США и Китаем, если последуют насильственные действия Пекина по воссоединению острова с КНР.

«Наихудший сценарий» рассматривает перспективу захвата острова китайскими вооружёнными силами, что по мнению, довольно распространённому в японских политических кругах, «откроет путь к китайскому продвижению на острова Сэнкаку, затем к Окинаве».

Более того, поскольку имеется обещание США защищать Тайвань, могут начаться боевые действия между США и КНР, в результате которых весьма вероятны китайские удары по американским базам на японской территории с соответствующими катастрофическими потерями для японского населения.

Данные размышления подкрепляют позиции тех японских политических и военных сил в Японии, которые издавна выступают за наращивание японского военного потенциала.

В декабре 2022 г. японское правительство одобрило новую Стратегию национальной безопасности, в которой особо подчёркивается наличие для Японии китайской угрозы, отмечается обострение обстановки вокруг японских островов, особенно в связи с ракетно-ядерной программой Пхеньяна и в целом в связи с растущими рисками и кризисами в международных отношениях.

Поставлена задача создать «новые ударные возможности» для обеспечения обороны страны, в том числе за счет доведения к 2027 году расходов на оборону до 2% ВВП (в настоящее время 1%) и формирования потенциала для нанесения контрударов по базам противника, с которых могут быть нанесены удары по Японии, а также усилению противоракетной обороны.

Президент Дж. Байден на встрече с премьер-министром Ф. Кисидой 13 января 2023 г. в Вашингтоне приветствовал решение японского правительства серьёзно нарастить оборонный потенциал, охарактеризовав это решение «историческим».

Нацеленность японского правительства на наращивание военного потенциала страны было критически воспринято в Китае и России, как новый шаг к отказу от пацифистских обязательств, закреплённых в конституции страны.

СОЮЗ США – ВЕЛИКОБРИТАНИЯ – АВСТРАЛИЯ

В сентябре 2021 г. было объявлено о решении США и Великобритании заключить соглашение «Партнёрство в сфере безопасности», получившее наименование АУКУС (*AUKUS*), с целью оказать Австралии помощь в постройке атомных подводных лодок и нарастить сотрудничество в сфере передовых технологий.

Первоначально Канберра заключила договор с Парижем о строительстве на австралийских верфях французских подводных лодок. Несмотря на явное недовольство и раздражение Франции в связи с его аннулированием, французской

стороне пришлось смириться с тем, что её даже без предварительного уведомления лишили многомиллиардного контакта.

13 марта 2023 г. президент Дж. Байден, премьер-министр Великобритании Р. Сунак и премьер-министр Австралии А. Альбанезе выступили с совместным заявлением, в котором изложены конкретные стадии и условия реализации Тройственного соглашения. Причём оказалось, что от первоначальной идеи о строительстве АПЛ в Австралии стороны отказались. Очевидно, из-за её нереалистичности.

На первом этапе планируется начать регулярные заходы в австралийские порты американских АПЛ, а с 2027 г. будет осуществляться их постоянное базирование там.

На втором этапе Австралия получит первые три АПЛ класса «Вирджиния», оснащённые крылатыми ракетами «томагавк» большой дальности, которые должны быть построены на американских верфях в начале 2030-х годов. При этом Канберра оплатит их закупку. Следующие две АПЛ намечено построить в Великобритании с поставкой Канберре в начале 2040-х годов. Австралийская сторона, помимо оплаты строительства АПЛ, выделит средства на модернизацию судостроительных мощностей на американских и английских верфях.

Запланировано обучение австралийских экипажей АПЛ и специалистов по обслуживанию АПЛ класса «Вирджиния».

Выступая на пресс-конференции по окончании встречи «тройки», президент Дж. Байден утверждал, что соглашение о строительстве АПЛ «повысит сдерживание и продвинет стабильность» в Индо-Тихоокеанском регионе, а подводные лодки будут осуществлять патрулирование, не имея ядерного оружия [4]. Вместе с тем, очевидно, что оснастить в случае необходимости крылатые ракеты «томагавк» ядерными боеголовками будет несложно.

В Пекине соглашение было оценено как имеющее в первую очередь антикитайскую направленность. Представитель МИД КНР заявил, что «тройственное сотрудничество несёт в себе серьёзные риски ядерного распространения, подрывает международную систему нераспространения, подстегивает гонку вооружений и наносит ущерб миру и стабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе» [4].

Особую опасность подрыва системы ядерного нераспространения представляет положение соглашения, по которому ядерное топливо, используемое для таких целей, как морские двигатели, не подпадает под инспекцию МАГАТЭ. Таким образом, создаётся прецедент, который может быть использован для сокрытия высокообогащенного урана или плутония от международного надзора.

Представительство Китая при ООН обвинило США и Великобританию в «явном нарушении объекта и цели ДНЯО», что создаёт серьёзные риски нераспространению ядерного оружия [4].

Тем не менее, генеральный директор МАГАТЭ Р. Гросси заявил, что, по его мнению, союзники по АУКУС «привержены обеспечению соблюдения самых высоких стандартов нераспространения и гарантий» [5].

Содержание соглашения свидетельствует о том, что Вашингтон не только привлекает Лондон и Канберру к совместному «подводному сдерживанию» Китая, но и получит в результате её реализации немалую финансовую выгоду.

Расходы на строительство подводного флота для Австралии в размере 245 млрд долл. в течение предстоящих 30 лет возьмёт на себя Канберра, а большая их часть достанется американскому ВПК. Австралийским властям, судя по всему, изыскивая огромные денежные средства на военные цели, придётся пойти на значительное сокращение расходов на социальные нужды.

«ЧЕТВЁРТКА»: США, ИНДИЯ, ЯПОНИЯ И АВСТРАЛИЯ

Администрация Дж. Байдена предприняла шаги к активизации деятельности этого объединения, не скрывая, что видит в нём один из инструментов антикитайской направленности.

Участились встречи на различных уровнях и в разнообразных форматах, включая высший. Однако помимо принятия повторяющихся заявлений о стремлении его участников «способствовать региональной стабильности и процветанию, поддерживать открытость и свободу в Индо-Тихоокеанском регионе, свободном от военного и экономического давления», серьёзной конкретики о совместных действиях в интересах этого, за исключением периодически проводимых манёвров военно-морских сил «четвёрки», не отмечается.

На данном этапе форум не имеет оформленных структур деятельности — секретариата, устава.

Форум открыт для присоединения желающих, однако таковых не наблюдается. Хотя, как сообщается, новый президент РК вроде бы не прочь подумать о членстве в «ромбе», но пока не спешит с принятием решения на этот счёт, явно опасаясь жёсткой реакции на такой шаг со стороны Китая.

Пекин однозначно оценивает «четвёрку» как попытку Вашингтона создать «версию НАТО» для АТР с антикитайской направленностью.

Итоги встреч и совещаний «четвёрки» свидетельствуют о том, что Индия выступает против придания форуму открытой антикитайской направленности, не допускает включения в принимаемые документы открытой критики Пекина в связи с его политикой в АТР.

АСЕАН

Президент США Д. Трамп не считал АСЕАН как организацию и входящих в неё государств ЮВА сколь либо значимыми ресурсами в раскладе политических

сил в АТР. Не посещал асеанские мероприятия на высшем уровне, что вызывало негативную реакцию в столицах стран – членов ассоциации.

При президенте Дж. Байдене отношение к АСЕАН радикально изменилось. Впервые после 2017 г. США назначили своего посла при штаб-квартире Ассоциации в Джакарте.

На состоявшемся в ноябре 2022 г. в Камбодже саммите АСЕАН – США президент Дж. Байден подчёркнул, что отношения с Ассоциацией «находятся в центре стратегии вашингтонской администрации». Обещал сотрудничать с организацией и её членами в построении «свободного, открытого, стабильного, процветающего и безопасного региона» и противодействовать «запугиванию и принуждению» (ключевые слова при характеристике стратегии Пекина), противоречащие интересам АСЕАН [6].

Дж. Байден посетил не только все мероприятия, организованные АСЕАН, но принял участие и в Восточно-Азиатском саммите, проводимом по инициативе асеановцев.

Высокопоставленные представители администрации американского президента стали регулярно наносить визиты в страны ЮВА, особенно те, которые, по мнению Белого дома, имеют территориальные споры с Пекином в ЮКМ и готовы, если не стать на сторону США в противостоянии с Китаем, то проявить «озабоченность» китайской региональной стратегией.

Среди этих стран особым вниманием Вашингтона удостаиваются Филиппины, Таиланд, Вьетнам и Индонезия.

Государственный секретарь США Э. Блинкен во время посещения Индонезии, Таиланда и Малайзии в декабре 2021 г. указывал на «решительные действия» Китая от СВА до ЮВА, от Меконга до Тихоокеанских островов и подчёркивал решимость США расширять военные и экономические отношения с партнёрами в Азии для отпора таким действиям [7].

В Белом доме исходят из того, что Китай ставит цель обеспечить контроль за первой цепью островов в ВКМ и ЮКМ, включая Тайвань, Окинаву и Филиппины, а затем оттеснить США из второй зоны островов, сдвинув их к Южной части Тихого океана и Австралии.

В мае 2022 г. в Вашингтоне состоялся первый саммит президента США с лидерами стран – членов АСЕАН, который, по оценке Дж. Байдена, «запустил новую эру» в отношениях США с асеановской десяткой.

По его итогам было принято совместное заявление, в котором стороны договорились поднять отношения до уровня всеобъемлющего стратегического партнёрства.

Американская администрация обещала предоставить асеановским странам 150 млн долл. в течение трёх лет в качестве помощи на цели обеспечения безопасности и развития инфраструктуры.

Следует отметить, что Китай заключил соглашение о Всеобъемлющем стратегическом партнёрстве с АСЕАН в 2021 г. и в течение трёх лет обещал вы-

делить странам – членам Ассоциации 1,5 млрд долл. в качестве помощи на «цели развития».

Выбрав наиболее «слабое звено» в Ассоциации – Филиппины – Вашингтон воспользовался избранием новым президентом страны Ф. Маркоса, который, в отличие от своего предшественника, пытавшегося усидеть и на китайском, и на американском стульях одновременно, на встрече с Дж. Байденом 22 сентября 2022 г. заявил: «Мы ваш партнёр и союзник» [8].

В качестве первого шага к новому качеству отношений с Вашингтоном Манила согласилась дополнительно предоставить американским военно-морским силам доступ к четырём базам на своей территории.

Даниил Криенбринк, один из разработчиков азиатской политики США в администрации Дж. Байдена, следующим образом охарактеризовал цели президента США. Он стремится поднять отношения с АСЕАН до «беспрецедентного уровня, сфокусировавшись на инфраструктуре региональной безопасности перед лицом растущей мощи Китая» [9].

Иными словами, ставится задача запугивая страны ЮВА китайской угрозой, расколоть АСЕАН (несмотря на имеющиеся у ряда стран ЮВА противоречия с Китаем, далеко не все готовы идти на обострение отношений с Пекином), подорвать структуры, созданные членами Ассоциации по вопросам региональной безопасности, партнёрства и сотрудничества.

Пока успехи Вашингтона в этом невелики. АСЕАН опасается утратить свою «идентичность», центральную роль в регионе, старается выступать с собственной концепцией, самостоятельным «видением будущего Индо-Тихоокеанского региона».

МАЛЫЕ СТРАНЫ ЮЖНОЙ ЧАСТИ ТИХОГО ОКЕАНА

Администрация Дж. Байдена не забыла и малые страны Южной части Тихого океана. Вернее, Вашингтоном была проявлена повышенная обеспокоенность активизацией китайской политической, экономической и военной деятельностью в этом субрегионе.

Особо встревожила информация о возможности создания военно-морской базы Китая на Соломоновых островах.

Следует отметить, что до этого США почти не уделяли внимания малым странам Южной части Тихого океана (американское посольство на Соломоновых островах было закрыто в 1993 г.), передоверив обязанности «смотрящего» за ними на Австралию, которая, по заключению Вашингтона, с этими обязанностями начала справляться недостаточно эффективно, уступая инициативу Пекину.

Первоначально администрация Дж. Байдена поставила задачу объединить под своим руководством малые страны Южной части Тихого океана на основе

«развития сотрудничества в сфере безопасности для укрепления основанного на международном праве порядка».

В начале сентября 2022 г. была принята первая американская стратегия по отношениям с южными тихоокеанскими странами [10]. В ней отмечена возросшая геополитическая напряжённость в этой части Тихого океана, связанная прежде всего с «давлением и экономическим принуждением» со стороны Китая, что «создаёт риски подорвать мир, процветание и безопасность региона и США».

Таким образом, Вашингтон напрямую увязал интересы собственной безопасности с недопущением возрастания китайского влияния в этом районе.

Такой упрощённо военно-политический подход не нашёл единодушной поддержки со стороны малых тихоокеанских стран.

Это было учтено. Когда в конце сентября того же года в Вашингтон впервые были приглашены руководители и представители 14 южнотихоокеанских стран, то на встрече с ними президент Дж. Байден сделал акцент на обещании США «более эффективно работать на нужды» народов этих стран.

Конкретно было обещано, что США выделят в течение 10 лет более 800 млн долл. на программу помощи странам региона, а также на экологические программы, на борьбу с браконьерским промыслом и обеспечение морской охраны.

Объём помощи обещан более чем скромный. Если поделить её на все малые тихоокеанские страны, то она серьёзно уступает китайской помощи, которая ежегодно составляла на протяжении последних семи лет от 200 до 300 млн долл.

Как свидетельство усиления политического внимания США к государствам субрегиона, было объявлено об увеличении американского дипломатического присутствия путём открытия посольств США в Кирибати, островах Тонга и Соломоновых.

По итогам встречи в Вашингтоне было принято совместное заявление, в котором отмечается обоюдная решимость укреплять партнёрство и содержится общее мнение, что «демократия способна расцвести» в регионе [11].

Президент Дж. Байден не удержался от «прозрачного намека» на то, что новая стратегия США в Южной части Тихого океана является составной частью стратегии окружения и сдерживания Китая. Как он подчёркнул в своём выступлении, «безопасность Америки и мира зависит от вашей безопасности и безопасности тихоокеанских островов. Безопасность на Тихом океане остаётся для нас столь же критически важной, как и для вас» [11].

Очередным шагом в создании «кольца окружения» Китая стало подписание между США и Папуа – Новой Гвинеей в мае 2023 г. Соглашения о сотрудничестве в сфере безопасности, которое расширяет возможности военного присутствия США в регионе.

Пекин реагировал в том плане, что связи Китая с тихоокеанскими странами основаны на взаимном сотрудничестве, регион не является «задворками» какой-

либо страны, а попытки Вашингтона «разжечь здесь оппозицию Пекину провалятся».

ПРОБЛЕМА ТАЙВАНЯ

При администрации Дж. Байдена обстановка вокруг Тайваня серьёзно обострилась, а «проблема судьбы острова» заняла одно из наиболее важных мест в американо-китайских отношениях.

В американском политическом истеблишменте имеются весьма влиятельные представители, выступающие за «решительное неприятие» перспективы вхождения Тайваня в состав Китая, тем более, если это произойдет силовым путём.

Их активность проявилась в участвовавших визитах американских официальных лиц в Тайбэй, включая спикера Палаты представителей Конгресса Н. Пелоси летом 2022 г., а также встречи в США в апреле 2023 г. с главой Тайваня Цай Инвэнь нового спикера Палаты представителей К. Маккарти. Зазвучали заверения о приверженности США защите острова путём продолжения поставок вооружений для самообороны и увеличения торгово-экономических связей.

Подтверждая эти настроения, президент Дж. Байден по итогам своих переговоров в мае 2022 г. с премьер-министром Японии Ф. Кисида ответил утвердительно на вопрос о том, будут ли США с использованием военной силы защищать Тайвань при вторжении Китая. При этом отметил: «Это обязательство, которое мы взяли на себя» [12].

Хотя вслед за этим высказыванием появились разъяснения представителей американской администрации в том духе, что президент, дескать, не сказал ничего нового и позиция США о признании одного Китая остаётся неизменной, тем не менее впервые глава Белого дома не исключил использования американских вооружённых сил в случае применения Пекином силы для решения тайваньской проблемы.

Судя по всему, политика США по тайваньской проблеме на современном этапе состоит в том, чтобы провоцировать Пекин на открытые военные действия против Тайваня, втянуть Китай в затяжную войну, мобилизовать союзников и партнёров на принятие масштабных антикитайских санкций, ослабить Китай, затормозить его развитие.

Китайское руководство весьма жёстко реагирует на политику США по тайваньской проблеме, регулярно напоминая Вашингтону о недопустимости переходить «первую красную линию» в американо-китайских отношениях в поддержке действий, направленных на явное или косвенное признание независимости Тайваня.

Не отступая от своей принципиальной позиции, Пекин проявляет сдержанность в ответ на провокационные действия США, ограничиваясь участвующим проведением манёвров по отработке приёмов блокады острова с участием большого количества самолётов и боевых кораблей, ряд которых демонстратив-

но пересекает срединную линию Тайваньского пролива и входит в опознавательную зону ПРО Тайваня.

Китайское руководство внимательно отслеживает политический расклад сил на Тайване накануне предстоящих в январе 2024 г. президентских выборов и рассчитывает на приход к власти представителя оппозиционной партии Гоминьдан, делегация которой во главе с экс-президентом Ма Инцзю была принята в феврале с.г. в Пекине и на встрече с которой заявлялось о важности объединения усилий КПК и Гоминьдана для противостояния сторонникам независимости острова.

КОРЕЙСКИЙ ПОЛУОСТРОВ

В отличие от предшествующей администрации команда Дж. Байдена воздерживается от драматических шагов в отношении Пхеньяна, в целом придерживаясь стратегии президента Б. Обамы «стратегического терпения» на северокорейском направлении.

Белый дом поначалу дал понять, хотя и не активно, что готов вступить в разговор с Пхеньяном. Однако получил однозначный ответ северокорейского руководства о его незаинтересованности «впустую тратить время».

Пхеньян исходит из того, что он уже пошёл на все возможные с его стороны уступки, не получив от Вашингтона ни одного встречного шага, в том числе по снятию санкций.

Судя по всему, в Пхеньяне пришли к выводу, что США слишком заняты событиями на Украине, противоречиями с Китаем из-за Тайваня и не имеют ни желания, ни времени серьёзно заниматься «северокорейской проблемой». Поскольку время начало работать на КНДР, усилия северокорейского руководства были в ещё большей степени, чем ранее, сконцентрированы на создании и совершенствовании ракетно-ядерного потенциала.

В ноябре 2022 г. северокорейский руководитель Ким Чен Ын заявил о намерении КНДР «обладать наиболее могущественными стратегическими силами, беспрецедентными в нынешнем столетии» [13].

В доказательство реальности такого замысла в 2022–2023 годах последовали испытания межконтинентальной баллистической ракеты Хвасон-17, более 30 запусков баллистических ракет в направлении Японского моря, проведены испытания двух подводных беспилотных аппаратов, способных нести ядерный заряд, объявлено об испытании гиперзвуковой ракеты, а также ракет с подводного и железнодорожного старта.

На встрече президента Байдена, премьера Кисида и президента Юн Сок Ёля 13 ноября 2022 г. в Пномпене три лидера «решительно осудили беспрецедентные запуски ракет» как «серьёзную угрозу» миру и безопасности в регионе и договорились «скоординировано и твёрдо отвечать на подобные действия Пхеньяна».

Президент США заверил японского премьер-министра и южнокорейского президента о приверженности «железным» обязательствам США защищать своих союзников Японию и РК, включая обеспечение «ядерной, неядерной, а также противоракетной обороны».

Весной 2023 г. были проведены масштабные военные манёвры США, Японии и РК, вызвавшие жёсткую критику со стороны КНДР. Тем не менее, в определённых кругах южнокорейской политической элиты имеются сомнения относительно «железной твёрдости» американских обязательств по защите РК.

Руководство РК приняло пятилетний план укрепления страны, предусматривающий в целях противодействия ракетно-ядерной угрозе Пхеньяна создание собственного потенциала для нанесения ответных ударов и противоракетной обороны.

Не случайно президент РК в начале января 2023 г. высказался за то, чтобы при обострении обстановки разместить на территории РК американское тактическое ядерное оружие или обзавестись своим собственным. Это заявление было охарактеризовано представителями южнокорейского правительства «как неофициальное и как имеющее отношение к «гипотетической возможности», и фактически дезавуировано.

В конце апреля 2023 г. состоялся официальный визит президента РК в США. По итогам переговоров была принята совместная «Вашингтонская декларация» [14], в которой центральное место уделено совместным усилиям по ядерному сдерживанию КНДР.

Предусмотрено, что США после 40-летнего перерыва начнут осуществлять регулярные заходы своих атомных подводных лодок в южнокорейские порты. Будут проводиться более тесные двусторонние консультации по вопросам ядерного планирования в связи с осуществлением северокорейской ядерной программы. С этой целью по аналогу «ядерных консультаций» США с НАТО создаётся американо-южнокорейская Ядерная консультативная группа (*Nuclear Consultative Group*) для обсуждения вопросов ядерного и стратегического планирования, в ходе которого Сеулу планируется предоставлять больше информации о планах Вашингтона относительно потенциального ядерного ответа на северокорейскую ядерную угрозу.

Как представляется, с Белом доме с обеспокоенностью восприняли «ядерные настроения» в Сеуле и поспешили заверить южнокорейских союзников в надёжности американского «ядерного зонтика». Вместе с тем, Дж. Байден сделал заявление об отсутствии у Вашингтона намерения разместить на территории РК американское тактическое оружие, хотя в определённых политических кругах США начали появляться высказывания в пользу этого.

Очевидно, что на данном этапе Вашингтон не готов отказаться от курса на обеспечение безъядерного статуса Корейского полуострова, подразумевающего в первую очередь отказ Пхеньяна от своего ядерного оружия. В 90-х годах

XX века США объявили о вывозе своего тактического ядерного оружия с южнокорейской территории.

В «Вашингтонской декларации» президент Юн Сук Ёль подтвердил приверженность РК Договору о нераспространении ядерного оружия, к которому Сеул присоединился в 1975 году.

Пекин и КНДР негативно отреагировали на «ядерные пассажи» в «Вашингтонской декларации».

В целом, хотя обстановка на Корейском полуострове сохраняет «напряжённую стабильность», возможность развития событий в направлении её серьёзного обострения не исключается.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

Слабым звеном в американской региональной политике после выхода США из ТПП являлось отсутствие экономической концепции отношений со странами региона.

Более того, без американского участия начали функционировать Всеобъемлющее прогрессивное Транстихоокеанское партнёрство (преемник ТПП) в составе 11 стран и Всеобъемлющее региональное экономическое партнёрство в составе 15 государств, включая Китай.

После долгих раздумий администрация Дж. Байдена выдвинула собственный проект регионального экономического сотрудничества, получившего наименование Индо-Тихоокеанская экономическая структура для процветания (*IPEF – Indo-Pacific Economic Framework for Prosperity*) [15].

9 сентября 2022 г. США пригласили в Лос-Анджелес представителей 13 стран региона на уровне министров, курирующих экономические и торговые вопросы, для рассмотрения американских предложений по коллективному сотрудничеству в четырёх «ключевых сферах» – цифровые стандарты экономики и торговли, безопасность цепочек поставок, экология и меры по противодействию коррупции.

Во встрече приняли участие представители, помимо США, Австралии, Новой Зеландии, Брунея, Филиппин, Сингапура, Таиланда, Вьетнама, Малайзии, Индонезии, Японии, Республики Корея, Индии, Фиджи.

Представители Китая на встречу приглашены не были, что рассматривалось в Пекине как сигнал о возможной антикитайской направленности создаваемой новой региональной экономической структуры.

Очевидно, предвидя негативную реакцию Китая, в Вашингтоне решили не приглашать на встречу представителей Тайваня, чтобы дополнительно не раздражать Пекин.

Но Вашингтон не забыл о Тайване, с которым было заключено соглашение, альтернативное участию Тайбэя в Индо-Тихоокеанской экономической струк-

туре для процветания, под названием «Американо-тайваньская инициатива о торговле в 21-ом веке», с целью укрепить двусторонние экономические связи.

Концепция Индо-Тихоокеанской экономической структуры для процветания формировалась американской администрацией явно впопыхах и потому получилась мало конкретной и ущербной по сравнению с уже существующими в регионе структурами.

В результате участники встречи договорились лишь продолжить дискуссии относительно предложенных четырёх сфер сотрудничества. При этом рядом стран высказывалось мнение, что проблема, например, цифровых стандартов уже решена в рамках вышеприведённых региональных экономических структур. Не вошли в американскую концепцию и такие особо важные для многих стран темы, как либерализация торговли, допуск на рынки, сокращение тарифов.

Не приглашение Китая, торговля которого со странами встречи в Лос-Анджелесе составляет 4,5 трлн долл., придаёт концепции не столько экономический, сколько политический характер.

На пресс-конференции 22 мая 2022 г. министр иностранных дел КНР Ван И оценил американскую концепцию Индо-Тихоокеанской экономической как попытку инициировать «раскол и противоречия» в регионе и идеологизировать экономические вопросы, задействовать экономические рычаги, чтобы побудить страны региона делать выбор между Китаем и США [16].

Суммируя, можно предсказать, что американская инициатива имеет мало шансов на то, чтобы быть реализованной, представляет собой лишь попытку Вашингтона в максимально возможной степени ограничить китайское экономическое лидерство в регионе, убедить региональные страны в «опасности китайской экономической угрозы».

ЕВРОПЕЙСКИЕ СОЮЗНИКИ И ПАРТНЁРЫ США

Администрация Дж. Байдена добивается от НАТО и входящих в этот блок стран, а также членов Европейского Союза поддержки стратегии США в АТР, прежде всего на китайском направлении.

Тезис о «китайской угрозе» находит соответствующий отклик у европейских союзников и партнёров.

На саммите НАТО в Мадриде 29 июля 2022 г. была принята новая стратегическая концепция альянса, в которой впервые Китай определяется в качестве «системного вызова безопасности, интересов и ценностей» НАТО, отмечены китайские угрозы в военном строительстве, кибероперациях, технологической сфере, области безопасности цепочек поставок товаров и комплектующих.

Впервые на саммит альянса были приглашены руководители Японии, РК, Австралии и Новой Зеландии. Фактически был задан вектор началу процесса «глобализации» НАТО.

В наибольшей степени энтузиазм в установлении нового качества отношений с НАТО продемонстрировала Япония. Выступая на саммите, премьер-министр Ф. Кисида увязал проблемы национальной безопасности в Европе с проблемами безопасности в АТР, подчеркнув, что они «неразделимы». «Украина сегодня, – сказал он, – может быть Восточной Азией завтра».

Он обещал открыть японское представительство при штаб-квартире НАТО в Брюсселе и осовременить программу партнёрства и сотрудничества с альянсом, подписанную восемь лет назад. В соответствии с этой программой проводятся встречи натовских представителей высокого ранга с японскими военачальниками, а японские военные корабли принимают участие в манёврах НАТО в Средиземном море.

МИД Китая озвучил резкую критику Пекина новой стратегической концепции НАТО.

Было отмечено, что, расширяясь на Азиатско-Тихоокеанский регион, НАТО экспортирует сюда мышление эпохи холодной войны, воспроизводит блоковую конфронтацию в Азии [17].

Свой вклад в «обеспокоенность китайской угрозой» внёс Европейский Союз.

Были введены санкции против Китая «в связи с нарушениями Пекином прав человека», Европарламент отложил ратификацию двустороннего соглашения о взаимных инвестициях.

Руководители ЕС Урсула фон дер Ляйен и Шарль Мишель, посетив в мае 2022 г. Токио, на встрече с премьером Ф. Кисидой заявили, что ЕС желает осуществлять большую роль и брать на себя большую ответственность в Индо-Тихоокеанском регионе, отметив растущую обеспокоенность влиянием и амбициями в нем Китая.

На саммите «семёрки» в мае 2023 г. в Хиросиме была закреплена общая линия поведения её членов в отношении Китая. В совместном заявлении изложены принципы политики на китайском направлении: среди которых противостояние «экономическому шантажу» Китая, возможному вторжению на Тайвань, военному строительству в ЮКМ, нарушениям прав человека.

КИТАЙ И РОССИЯ

Для китайского руководства американская стратегия сдерживания, а затем и отбрасывания Китая не является секретом.

Как подчеркнул министр иностранных дел КНР Цинь Ган на пресс-конференции 7 марта 2023 г., заявление США о желании выиграть так называемую конкуренцию у Китая является не что иное, как «попытка со всех сторон сдержать и задавить Китай». Эта политика, по его словам, «не сможет воспрепятствовать великому возрождению Китая. Это не честная конкуренция, а злостное противостояние и нарушение правил» [18].

Несмотря на то, что Россия рассматривается главным образом в качестве военной угрозы США как страна с ограниченными экономическими и политическими возможностями, Вашингтон серьёзно беспокоит растущее взаимодействие Пекина и Москвы по формированию многополярной структуры мировой политики.

Администрация Дж. Байдена осознаёт, что у США не хватает достаточно сил и ресурсов противостоять двум соперникам одновременно — Китаю и России. Отсюда попытки США «разъединить» Пекин и Москву, угрозы антикитайских санкций, если Китай поможет России в осуществлении СВО на Украине.

Однако, как показали итоги визита в Москву 20-22 марта 2023 г. Председателя КНР Си Цзиньпина, эти попытки желаемого результата не приносят, напротив, китайско-российское всеобъемлющее партнёрство и стратегическое взаимодействие только укрепляется.

В Совместном заявлении Российской Федерации и Китайской Народной Республики по результатам переговоров на высшем уровне немало внимания уделено Азиатско-Тихоокеанскому региону и фактически даётся «единый ответ» Москвы и Пекина на новую Индо-Тихоокеанскую стратегию США, которая, как отмечено, негативно влияет на мир и стабильность в этом регионе.

Стороны выразили серьёзную озабоченность последствиями для стратегической стабильности в АТР в связи с созданием союза АУКУС, планами США о размещении в регионе ракет наземного базирования средней и меньшей дальности, усилением связей НАТО со странами АТР по военным вопросам и вопросам безопасности. Была выражена озабоченность в связи с ситуацией на Корейском полуострове и содержится призыв к американской стороне реальными действиями ответить на правомерные и рациональные озабоченности северо-корейской стороны. Отмечается готовность сторон совместными инициативами продвигать создание механизма поддержания мира и безопасности на Корейском полуострове.

Стороны намерены продолжать наращивание координации по вопросам углубления взаимодействия с АСЕАН, в интересах укрепления роли Ассоциации в качестве ключевого элемента региональной архитектуры.

Российская сторона подтвердила неизменность своей позиции по Тайваню, рассматривая остров в качестве неотъемлемой части КНР [19].

Безусловно, что китайско-российское стратегическое взаимодействие в АТР является важнейшим фактором противодействия стратегии США, направленной на дестабилизацию обстановки в регионе, реализацию политики сдерживания и окружения Китая, разобщения региональных государств, разжигания территориальных, экономических и идеологических противоречий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Противоречия между США и КНР, которые, по американской терминологии, носят характер «конкуренции», являются в действительности отражением глубинного процесса соперничества двух наиболее могущественных держав современности за глобальное, а на данном этапе в большей степени региональное доминирование, которое проявляется в наиболее открытых, а порой и острых формах.

Это соперничество носит долгосрочный характер, связано с принципиальными столкновениями национальных интересов двух сверхдержав в политической, экономической, военной и идеологической сферах.

Можно ожидать наращивания усилий Вашингтона и Пекина по расширению своих сфер влияния в АТР по всем направлениям. В связи с этим нельзя исключать дестабилизации общей региональной обстановки, возрастания военной активности, обострения замороженных конфликтов, раскола региона на соперничающие группировки.

Вместе с тем, можно исходить из того, что стратегия США по сдерживанию «возвышения Китая» будет встречать адекватный ответ Пекина, но без перерастания противоборства в прямое военное столкновение, в котором на данном этапе стороны не заинтересованы и к которому не готовы.

ИСТОЧНИКИ

1. National Security strategy of the United States. *The White House*. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/10/12/fact-sheet-the-biden-harris-administrations-national-security-strategy/> p.23.

2. Indo-Pacific Strategy of the United States. February 2022. *The White House*, Washington. Available at: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/02/U.S.-Indo-Pacific-Strategy.pdf>

3. *Асахи симбун*, 14.11.2022.

4. *The Japan Times*, March 14, 2023.

5. *Global Times*, March 15, 2023

6. *Асахи симбун*, 13.11.2022.

7. *Асахи симбун*, 14.12.2021

8. *Асахи симбун*, 23.09.2022

9. *Асахи симбун*, 12.12.2021

10. Marking one year Since the Release of the Administration's Indo-Pacific Strategy. *US Department of State*. February 2023.

11. *Асахи симбун*, 30.09.2022

12. *Асахи симбун*, 23.05.2022

13. *Асахи симбун*, 27.11.2022

14. Washington Declaration. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2023/04/26/washington-declaration-2/>

15. Statement on Indo-Pacific Economic Framework for Prosperity. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/05/23/statement-on-indo-pacific-economic-framework-for-prosperity/>

16. Жэньмин Жибао, 23.05.2022.

17. *Global Times*, 30.06.2022.

18. Жэньмин Жибао, 08.03.2023.

19. Совместное заявление Президента Российской Федерации и Председателя Китайской Народной Республики о плане развития ключевых направлений российско-китайского экономического сотрудничества до 2030 года. Available at: <http://www.kremlin.ru/supplement/5919>

REFERENCES

Kampbell, K., Sullivan, J. «Competition Without Catastrophe», *Foreign Affairs*, September-October, 2019. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/competition-with-china-without-catastrophe>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ПАНОВ Александр Николаевич, доктор политических наук, главный научный сотрудник Института США и Канады имени академика Г.А. Арбатова Российской Академии наук (ИСКРАН) Российская Федерация, 121069, Москва, Хлебный пер., д.2/3.

Профессор МГИМО МИД РФ, Российская Федерация, 119454, Москва, проспект Вернадского, д.76

Alexander N. PANOV. Doctor of Sciences (Politics), Chief Researcher, Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN)

2/3 Khlebyny pereulok, Moscow, 121069, Russian Federation

Professor, MGIMO University, 76, Prospekt Vernadskogo, Moscow, 119454, Russian Federation

Статья поступила в редакцию 18.06.2023 / Received 18.06.2023.

Поступила после рецензирования 25.06.2023 / Revised 25.06.2023.

Статья принята к публикации 26.06.2023 / Accepted 26.06.2023.